

Кирилл, архиеп. Александрийский, свт. Толкование на пророка Амоса [Ам. 1, 1] / Пер. П. И. Казанского и А. А. Жданова; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 10. С. 396–398 (1-я пагин.). (Начало.)

ТОЛКОВАНИЕ НА ПРОРОКА АМОСА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Амосъ былъ пастухомъ козъ и воспитался въ пастушескихъ обычаяхъ и законахъ. Онъ проводилъ жизнь въ пустынѣ, находящейся къ югу отъ страны іудейской, доходящей до предѣловъ моря индійскаго и простирающейся до земли Персидской; здѣсь пастушьи стада безчисленныя племена варваровъ; она представляетъ весьма много удобствъ для пропитанія стадъ овецъ; ибо она обильна водою, обширна и покрыта разнообразными травами. Амосъ былъ родомъ изъ Ѳекуи, селенія, находившагося при самыхъ предѣлахъ пустыни. Онъ былъ мужъ добродѣтельный и усердный исполнитель всякаго добра и скоро получилъ духа пророческаго и сталъ пророчествовать не въ Иерусалимѣ, но на самихъ пастбищахъ, въ началѣ имѣя попеченіе о своемъ народѣ и благѣ его. Потомъ онъ дошелъ и до самаго Веѳила, ибо Ѳекуя принадлежала не къ Іудеѣ, но къ царству Ефремову. А что наши рѣчи объ этомъ не подлежатъ сомнѣнію, — это ты можешь безъ труда усмотрѣть и въ этомъ убѣдиться изъ словъ его самого. Онъ пророчествовалъ, какъ я сказалъ, въ

Вееилѣ, говоря, что *потребуется требища смѣха и требы Израилевы опустѣютъ*. И къ этому присовокупилъ: *и встану на домъ Героваамъ съ оружіемъ*. Въ Вееилѣ жрецомъ былъ Амасія. Сей запрещалъ Пророку проповѣдывать; потомъ посылаетъ къ Геровааму, царю Израильскому, извѣстіе, говоря: *развраты творитъ на тя Амосъ среди дому Израилева, не возмощетъ земля подъяти всѣхъ словесъ его. Понеже сія глаголетъ Амосъ: оружіемъ скончается Героваамъ. Израиль же пльненъ отведется отъ земли своея. И рече Амасія ко Амосови, видяй, гряди, и отзиди ты на землю Іудину, и тамо живи, и тамо да прорицаеши. А въ Веили по семъ не приложи прорицати, яко освященіе царя есть и домъ есть царства. И отвѣща Амосъ, и рече ко Амасіи: не бѣхъ пророкъ азъ, ниже сынъ пророчь, но пастырь бѣхъ, и ягодиція обирая: и помянь Господь отъ овецъ, и рече ко мнѣ: иди, и прорицы на люди моя Израиль (Ам. 7, 9—15)*. Итакъ онъ взятъ былъ (на пророческое служеніе) отъ пастушескихъ занятій и пророчествовалъ въ Вееилѣ, гдѣ первый Героваамъ, сынъ Навата, устроилъ золотую телицу. Думаю, что не бесполезно обратить вниманіе на то, что былъ другой Амосъ, отецъ Исаи. А каковы были рѣчи его и къ кому они относились, это мы раскроемъ по мѣрѣ силъ, при объясненіи предложеннаго предмета.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Гл. I ст. 1. *Словеса Амосова, яже быша въ Аккаримъ отъ Текуи, яже видѣ о Іерусалимъ во дни Озіи царя Іудина, и во дни Героваама сына Іоасова царя Израилева, прежде двою лѣтъ труса.*

Словеса Амосова, яже быша въ Аккаримъ отъ Текуи,

яже видѣ о Іерусалимѣ. Таковы, говорить, пророческія рѣчи Амоса изъ Θεкуи, которыя произнесены были въ Аккаримѣ. Надобно знать, что этого чтенія, то есть *въ Аккаримѣ*‘ совсѣмъ нѣтъ въ еврейскомъ изданіи; въ немъ сказано только: *слова Амосовы отъ Θεкуи.* Другіе же толкователи вмѣсто: въ *Аккаримѣ* читаютъ: *ἐν τοῖς κτηροτροφείοις* (на пастбищахъ). Итакъ вотъ тѣ слова Амоса Θεкуянина, которыя были къ нему во время его пастушеской жизни, на самыхъ овчихъ дворахъ. Онъ говоритъ, что слова о Іерусалимѣ онъ не только слышалъ, но и видѣлъ; ибо вмѣстѣ съ откровеніями Богъ сдѣлалъ для пророковъ событія очевидными и какъ бы уже совершающимися теперь, такъ что, кажется, они и видятъ даже исполненіе самыхъ словъ прежде осуществленія ихъ въ дѣйствительности, причемъ ихъ взорамъ предносится зрѣлище будущихъ событій, о которыхъ говорить имъ Богъ. Но достойно изслѣдованія (еслибы кто-нибудь предложилъ этотъ вопросъ) то, почему слова были только о Іерусалимѣ, хотя устами самого Пророка Богъ обвиняетъ Іуду и Израиля? Притомъ же говорить, что *сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Іудиныхъ, и за четыре не отвращуся ихъ* и проч. И вслѣдъ за тѣмъ далѣе: *сія глаголетъ Господь: за три нечестія Израиля* и пр. (2, 4. 6). А присовокупивъ указаніе на виды грѣха, пророческое слово высказало угрозу бѣдствіями и сдѣлало тому и другому весьма тяжкую укоризну. Итакъ какъ же понимать то, что слова были о Іерусалимѣ, хотя Богъ говоритъ: *послю огонь на Іуду и далѣе.* Подумаемъ же, какой отвѣтъ можно дать на это. Мы утверждаемъ, что обыкновенно святыя Пророки Израилемъ называютъ то въ тѣсномъ смыслѣ два колѣна, живущія